

(С Наруто — гражданская сторона деревни клана Узумаки)

— Большое спасибо! — крикнул Наруто, выходя из кузницы и магазина с полным набором инструментов ниндзя и некоторыми дополнительными в рюкзаке. Не было ничего лучше, чем чувствовать вес набитого пухового мешка на его заднице и знать, что ты хорошо вооружен. — Все кажется лучше, когда у тебя в кармане есть блестящий черный кунай.

Бега по улице, как он обычно делал, чтобы добраться туда, куда направлялся, настроение Наруто ухудшилось, когда он понял, что собирается бежать обратно в клановую часть деревни. Место, где всегда казалось, что на него все время смотрят сотни глаз. Где никто даже не улыбнется ему и не поздоровается с ним.

Какой смысл было возвращаться к этому? Все это дерьмо все еще будет там, когда он вернется, спешить некуда.

И все становилось еще хуже из-за того, что внутри него был запечатан Курама. По крайней мере, он все еще получал улыбки и кивки, когда находился на стороне деревни, не населенной ниндзя. Его родословная не была там широко известна, и даже людям, которые знали, было все равно, поскольку они не были Узумаки. Они определенно еще не знали обо всем, что связано с джинчуриками, и даже если бы они знали, даже ниндзя едва ли знали, что делать с этой аномалией, так много ли действительно знали бы об этом простые жители?

Хотя могло быть и хуже, потому что ниндзя, которые едва понимали, реагировали негативно. Незнание пугало, и тем более пугало тех, кто ни в малейшей степени не мог себя защитить.

Однако он ни в малейшей степени не думал об этом. Это не приходило в голову Наруто. Было просто приятно расслабиться и сесть где-нибудь, где ему не нужно было беспокоиться о том, каким его видят люди, или о том, какой видят его мать за то, что он был её ребёнком.

«Но я должен продолжать.» Наруто подумал про себя. «Ради мамы. Я изменю это. Однажды я покажу всем, что я великий ниндзя, и не будет иметь значения, кто мой отец или что запечатано внутри меня».

И он должен найти что-то, что можно сделать и с Курамой. Этот большой старый сердитый лис не сделал ему ничего такого, что заставило бы его застрять внутри него, но он недостаточно знал о своем затруднительном положении. Он также не знал никого, кто действительно знал бы, как ему помочь, особенно в деревне, если бы кто-нибудь хотел здесь помогать ему, в любом случае.

Если бы кто-нибудь из взрослых знал, что для него сделать, они бы уже это сделали. Вот что он чувствовал. Таким образом, в его клане не было никого, кто мог бы что-то сделать, кроме Кушины. Печать принадлежала ей, так что если кто и мог узнать, что делать, так это его мать.

Засунув руки в карманы, Наруто почувствовал, что у него все еще остались деньги, оставшиеся от кузнеца. — ... Думаю, я пойду, возьму что-нибудь поесть и вернусь. Нужно продолжать работать над тем дзюцу, которому меня научила мама.

XXX

Следить за Наруто было нетрудно, даже если ни один из членов клана Узумаки, следивших за ним, не был сенсором. С ярко-желтыми волосами он торчал, как больной палец, так что даже путешествие в гражданскую часть деревни не слишком помогло помешать этому, хотя и позволяло держаться от него на большом расстоянии.

Их место на крышах шумного маленького городка позволяло им отлично видеть его, в то же время позволяя им прятаться. Технически маленький десятилетний мальчик был ниндзя, но он не привык внимательно следить за своим окружением, чтобы знать, когда за ним наблюдают люди, у которых был опыт в этом много лет.

Тем не менее, было немного страшно представить силу биджу в таком маленьком теле. Если они его потеряют, расплачиваться за это будут все, а сын Кушины не казался самым уравновешенным. Все видели, как он закатывал истерику, и все члены клана знали, как звучал его голос из-за его обычной буйной громкости.

Бомба с запалом неизвестной длины не внушала доверия. Черт, запечатывание чего-то такого мощного не должно было быть сделано по какой-то причине. За тем, чтобы это было одним из главных табу, стояла цель, и, вероятно, это было связано с тем, что это нельзя было сделать безопасно, а риски неудачи были слишком высоки и многочисленны, чтобы пытаться.

— Эй, ребята, разве у вас нет ничего поважнее, чем присматривать за ребенком?

Они даже не чувствовали дополнительного присутствия среди них, пока оно не заговорило. Повернувшись лицом к подкрадывавшемуся к ним человеку, они все быстро мельком увидели красный глаз с быстро вращающимися томоэ и тут же уснули мертвым сном.

Даже рассмотреть его лицо было невозможно из-за того, как быстро на них подействовало гендзюцу.

Какаши посмотрел на свою работу и кивнул сам себе. Убить их было самым худшим, что он мог сделать прямо сейчас, так что в данном случае это было последним средством. «В любом случае это должно дать мне хорошее окно, пока они не проснутся, но если у меня не будет Наруто на том корабле через несколько минут это добром не кончится».

Если бы операция была прервана, он, вероятно, мог бы взять на себя некое количество ниндзя, которые придут за ним, но количество его бы утомило, как и тот факт, что ни один корабль не покинет Узу-но Куни, пока он не будет схвачен. А если ему удастся привлечь внимание самого Нагато, чтобы тот решил остановить его... Ну, он действительно не хотел думать о таком

болезненным исходе.

С этой неприятной мыслью он отправился на встречу с новым джинчуриком, пока его не постигла такая участь.

Найти Наруто было не так уж сложно. По крайней мере, Какаши должен был признать, что люди, отправившиеся следит за Наруто, должно быть, похлопывали себя по спине за то, что получили такую легкую цель. В то время как член клана Узумаки будет выделяться где-угодно еще в мире, кто-то, у кого есть выдающиеся черты другого типа, будет выделяться среди им подобных.

Когда он догнал Наруто, то увидел, что тот стоит в стороне возле кондитерской, по-видимому, пытаясь решить, что купить. Задумчивое выражение его лица немного забавляло Какаши, который полагал, что это будет то же самое выражение, которое было бы у кого-то, когда он решает вопрос большой важности.

Вместо этого Наруто просто пытался выбрать между маленьким пирогом и огромным пакетом подслащенного миндаля.

— Хотел бы я, чтобы поблизости было место, где продавали рамен... — сварливо размышлял Наруто, прежде чем покачать головой. — Нет, это было бы не так вкусно, как у мамы.

Какаши только закатил глаза и занял свое место в очереди, которую Наруто отложил в сторону, когда он принял решение и купил оба продукта, на которые, как он видел, Наруто положил глаз. Заметив, что он привлек внимание Наруто, он протянул ему пакет с миндалем. — Вот.

Наруто взял пакет у незнакомца, так как видел, как тот покупал еду на месте, но поднял бровь на странного человека в маске с закрытыми глазами. — Кто ты? — спросил Наруто, следуя за ним, как только мужчина начал уходить. Он был не из тех мест, иначе он, вероятно, не сделал бы этого. — Зачем ты сделал это для меня?

— О, я всего лишь путешественник. — Какаши сказал, улыбаясь мальчику из-под маски, пока тот шел, — И ты выглядел так, будто тебе нужна была помощь в принятии решения.

— Хм?

— Ты не можешь выбрать одно из другого. В таких случаях, когда твой выбор настолько сложен, что ты не можешь его сделать, лучше всего, когда ты можешь выбрать оба, не так ли?

Наруто посмотрел на свою другую руку и усмехнулся, увидев, что Какаши дал ему ещё маленький пирог. — Ты довольно странный, ты знаешь это? — Наруто сказал, хотя выражение его лица показывало, что за ним не было злого умысла или обвинения. — Почему твой глаз так

прикрыт?

— Хм... — сказал Какаши, словно раздумывая, говорить ему или нет, — Ну, мне немного обидно, что ты назвал меня странным. Если я скажу тебе, что у меня за повязкой на голове, ты, вероятно, подумаешь, что я еще более странный, так что я, вероятно, не должен говорить.

— Нет, нет! Я не имел в виду «странно плохой», я имел в виду «странно крутой»! — и это было правдой. Какаши был крут, когда дело касалось мнения Наруто. Он выглядел круто, вел себя отчужденно, что было потрясающе, а эта маска была таинственной и крутой.

— Как «странно крутой», а не просто «странный». — Какаши сказал, в сравнительном понимании.

— Да! Ага!

Какаши только усмехнулся, прежде чем остановиться. — Хорошо, ты действительно хочешь посмотреть? — спросил он, получив отчаянный кивок от Наруто. — Тебе придется держать это в секрете ради меня. Могу я тебе это доверить? — еще один кивок, и теперь Наруто в предвкушении подпрыгивал на подушечках своих ступней в сандалиях. Какаши потянулся за повязкой.

Было ли ошибкой то, что он расстроился из-за того, насколько хорошо это сработало?

<http://tl.rulate.ru/book/80830/2499575>